

100-ЛЕТИЮ ОРГАНОВ ВЧК-КГБ-ФСБ ПОСВЯЩАЕТСЯ!

А. М. ПЛАТОНОВ

ОПЕРА́ И ПОГРАНИЧНИКИ СМЕЮТСЯ

СМЕШНЫЕ, КАВЕРЗНЫЕ И ЗАНЯТО-ПОУЧИТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИИ ИЗ ЖИЗНИ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ И ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ

Александр Платонов

**Опера и пограничники смеются.
Смешные, каверзные и занятно-
поучительные истории из жизни
сотрудников органов безопасности
и пограничной службы**

«Книжный мир»

2021

Платонов А. М.

Опера и пограничники смеются. Смешные, каверзные и занятно-поучительные истории из жизни сотрудников органов безопасности и пограничной службы / А. М. Платонов — «Книжный мир», 2021

ISBN 978-5-6045752-5-3

Как написано в одном известном стихотворении: На войне без шутки плохо, Если приуныл – беда! Воину негоже охать, Юмор выручит всегда! Книга начальника 1 отдела Управления по борьбе с терроризмом ФСБ России А. Платонова по своему искрометному юмору сравнима с бессмертным творением Александра Твардовского «Василий Теркин». Не зря другое название знаменитой поэмы – «Книга про бойца». И герои книги А. М. Платонова – бойцы невидимого фронта, хоть и действуют не на войне, но, как говорится, «в условиях, приближенных к боевым»: на пограничных заставах Дальнего Востока, на Курильских островах, в заграничных «командировках». Это чекисты, на чьи плечи возложена тяжелейшая ответственность по охране мирного спокойствия нашей Родины. Им как никому другому надо после боя «расслабиться» за рюмкой «чая», посидеть, пошутить – остро, но беззлобно. Бывает, что и суровый сотрудник органов попадает в смешную ситуацию. Автор собрал, как он сам пишет, множество «смешных, каверзных и занятно-поучительных историй из жизни сотрудников органов безопасности и пограничной службы», которые и предлагает читателю. Не только для того, чтобы повеселиться, но и чтобы извлечь из каждой шутки жизненный урок. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

ISBN 978-5-6045752-5-3

© Платонов А. М., 2021

© Книжный мир, 2021

Содержание

Введение	7
Как грамотно посадить прокурора-взяточника, или можно ли укусить свой зад?[1]	8
Жена опера – сильный стимул для контрразведывательного поиска, или как ветеран ВКР разоблачил и посадил немецкого шпиона	11
Не всё золото, что блестит, или издержки кадровой политики ЦК КПСС в КГБ	15
Не буди лихо, пока оно тихо, или лучше не дразнить гусей, а то защипают	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Александр Михайлович Платонов
Оперá и пограничники смеются
Смешные, каверзные и занятно-
поучительные истории из
жизни сотрудников органов
безопасности и пограничной службы
Второе издание, дополненное
Столетию органов ВЧК-КГБ-ФСБ посвящается

* * *

© А. М. Платонов, 2021
© Книжный мир, 2021
© ИП Лобанова О. В., 2021

Введение

Служба ОПЕРА трудна и опасна, но в памяти сотрудников органов безопасности и пограничников чаще всего остаются именно смешные и каверзные истории, с удовольствием вспоминаемые ими в праздничных застольях. Наверное, это и правильно, чтобы не копить в душе груз прошлых бед, рисков и просчётов. Всё это может отрицательно повлиять на характер служивых людей, призванных обеспечивать безопасность трудового народа нашей Родины. Чувство юмора и самоирония – одни из сильнейших средств защиты оперативного сотрудника от нервного перенапряжения, стресса и озлобления. Ведь он вращается, в том числе и в криминальной среде, сталкиваясь с коварством и подлостью преступного мира. Даже во время опасных операций по захвату разрабатываемых нами вооружённых бандитов, иногда пара внезапных спокойных фраз с шутливой подковыркой сотрудников моего отдела, обескураживало и парализовало отпор преступников. Отдельные рассказы содержат в себе и грустное сожаление об имеющихся ещё у нас взяточниках, карьеристах, сквернословов и пьяницах, а также различных антиобщественных проявлениях. Во многих историях автор в той или иной мере участвовал лично или наблюдал их сам. Некоторые ситуации рассказаны его коллегами по работе и службе на границе. Время, место и фамилии участников реальных событий в большинстве своём изменены в этических целях, и чтобы не разглашать служебную тайну. В ряде случаев внесены элементы литературного вымысла, не искажающие, а слегка скрашивающие слишком удручающие факты.

Как грамотно посадить прокурора-взяточника, или можно ли укусить свой зад?¹

Старший оперуполномоченный Особого отдела КГБ СССР (военная контрразведка) одной из заграничных групп советских войск майор Волкодавов сгрыз карандаш до грифеля, исписав очередной черновой план реализации разработки на военного прокурора гарнизона полковника юстиции Шкурова². Тот изощённо и со знанием всех «лазеек» в законах брал взятки за прекращение уголовных дел в местной валюте и дорогими подарками. Предыдущую письменную информацию в адрес Главной военной прокуратуры (ГВП) СССР коррупционные связи проворовавшегося Шкурова сумели «перехватить» и тот отделался «строгим выговором» по результатам работы московской комиссии. Правда, два командированных в гарнизон «ревизора» большую часть времени проводили в походах в различные заграничные магазины и торговые базы, где «слегка оступившийся» полковник основные расходы брал на себя. После их отъезда Шкуров от такой безнаказанности совсем распоясался в своём криминальном беспределе, так как оставалось всего полгода до окончания его командировки, а нужно было успеть восполнить непредвиденные расходы на свалившихся «ревизоров», да и сделать хороший запас перед предстоящей пенсией³.

Бесполезно прокрутив до ночи в усталом мозгу все контрразведывательные «штучки-приёмы», включая мнимое благоприятствование при получении огромной взятки для Шкурова, майор Волкодавов вызвал на следующий день своего агента «Алого» на явку. Приняв вместе с источником чуть-чуть по рюмке чая для нужной кондиции мозгового штурма, слушая его рассказ о новых выкрутасах прокурора, связанных с отправкой к себе в Москву очередного контейнера, набитого, кроме автомашины, раритетным дорогим оружием, старший опер нашел решение. Он обратил внимание на сетование «Алого» о том, что Шкуров, редко бывая на службе, стал сильно затягивать подписку текущих документов, срывая в отдельных случаях сроки ведения уголовных дел. Только дня через три-четыре, когда ему на стол занесли огромную кипу всяких служебных бумаг, тот не вчитываясь в их содержание, ставил свою подпись или делал короткую резолюцию... «Эврика!» – завопил ОПЕР и поделился с «Алым» своим планом. На печатной машинке военного контрразведчика они подготовили мощнейший документ-дубину, содержание которого и слона бы свалило, а не только прокурора-взяточника⁴. На имя Главного военного прокурора СССР ОПЕР спланировал отправить шедевр письменного творчества, достойный стать экспонатом в музеях ведущих юридических ВУЗов, КГБ и МВД СССР. Служебная записка начиналось со слов: «Я, военный прокурор полковник юстиции Шкуров, находясь под грузом огромной вины совершённых мною за последние годы преступлений, больше не могу терпеть и сообщаю следующее». Далее в хронологической последовательности перечислялись по датам криминальные эпизоды с получением им взяток от конкретных должностных лиц и адреса нахождения ранее незаконно отправленных из-за границы контейнеров. Письмо содержало перечень свидетелей его преступных деяний, включая подчинённых ему сотрудников, которых он неправомерно использовал в качестве грузчи-

¹ Одна из легенд о русском богатыре великом и непобедимом борце Иване Поддубном повествует о том, что он во Франции слишком хитрого и изворотливого соперника, применявшего запрещённые приёмы, скрутил в невероятный узел. Задыхаясь от бессилия, француз решил укусить зад Поддубного, маячивший напротив. Что есть силы, он хватанул этот зад и, взвыл от боли, так как он оказался его собственным. – *Авт.*

² Фамилии изменены. – *Авт.*

³ По словам генерала ФСБ РФ Витвинова В. Е. примерно подобная история имела место и в его практике бывшего сотрудника военной контрразведки, когда он оперативно обслуживал ракетную часть. – *Авт.*

⁴ Пусть не удивляется молодёжь, но в середине 80-х годов ещё не было компьютеров. – *Авт.*

ков при отправке контейнеров, а также для ремонта служебной квартиры. Заканчивался документ словами раскаяния и просьбой принятия к нему самых жёстких уголовно-правовых мер самого справедливого в мире советского Закона.

На следующий день, подговорив ещё одного сотрудника прокуратуры, также ненавидящего Шкурова и отвечающего за отправку почты вместо ушедшего в отпуск секретаря, «Алов» вложил в середину огромной кипы документов, подготовленных на подпись и этот опус. Как и ожидалось, ворвавшийся в очередной раз на пару минут в прокуратуру полковник Шкуров, после профилактического матерного обвинения сотрудников в безделье и тупости, заскочил в свой кабинет и потребовал нести ему на рассмотрение документы. Первые две-три бумаги он ещё мельком, но тупо и без интереса просмотрел, а остальные начал с необыкновенной скоростью подписывать, включая и «расстрельный» опус. После чего он с чувством выполненного долга умчался решать шкурно-хозяйственные дела. «Заговорщики» этот документ отправили на имя Главного военного прокурора в отдельном конверте с грозной пометкой «Только лично» (дабы опять не перехватили доброхоты Шкурова).

У шефа ГВП СССР, получившего «послание» в Москве, наверное, вначале глаза вылезли на лоб от удивления. Но, придя в себя, он подумал, что это ловко сфабрикованная анонимка обиженных на Шкурова подчинённых. О его сложных отношениях с сотрудниками он был наслышан в общих чертах, но не до таких же масштабов. После того, как проведённая экспертиза подтвердила подлинность подписи Шкурова, все сомнения отпали – надо срочно направлять комиссию в группу советских войск. А вдруг Шкуров на почве раскаяния чуток тронувшись психикой, возьмёт да и застрелится?!

Прибывшая спецгруппа «волков»⁵ ГВП остановилась инкогнито в военной гостинице, прозванной офицерами «встречай-провожай» и стали проверять эпизоды с отправленными железнодорожными контейнерами. Всё совпадало не только по записям в документах учёта, но и с показаниями свидетелей, добавивших для полноты картины маслом ещё несколько неизвестных криминально-тёмных дел Шкурова. После заявлений установленных взяточдателей о том, что сам прокурор принудил их пойти на преступление, старший спецгруппы «волков» доложил шефу в Москву о полностью подтвердившихся сведениях из письма Шкурова. Получив свыше санкцию, «волки» возбудили уголовное дело (сам же просил) и зашли к полковнику Шкурову в кабинет для проведения неотложных следственных действий, включая его задержание в качестве подозреваемого. Правда, беседа у них получилась непредвиденно короткой, закончившейся срочным приглашением дежурных врачей местного госпиталя. Увидев, предъявленное ему письмо на самого себя и со своей подписью, Шкуров впал в ступор, из которого до самого суда так и не выбрался, потеряв дар речи, пяля удивлённо-выпученные глаза на окружающих. Мораль же сей истории такова – сколько веревочке не виться, а конец-то всё равно будет!

Р. С. О сквернословии, не только грехе, но и недопустимой форме письменного общения начальника с оперативным уполномоченным военной контрразведки

Примерно такая же история произошла в отделе военной контрразведки (ВКР) одного из воинских соединений в глухом уголке Дальнего Востока. Начальник, майор Вепрев отличался

⁵ Не секрет, что в то время, а возможно и поныне, в центральных аппаратах спецслужб и правоохранительных органов в заначке у руководителя есть группа особо принципиальных и односторонне критически настроенных сотрудников. Их и прозвали «волками», которых направляют с одной целью – найти и раздуть до нужной огромности самые маленькие недостатки у проверяемого сотрудника, которого начальство определило к снятию с должности. Такие рьяные следователи, как правило, порвут в клочья любого. – *Авт.*

крутостью нрава в общении с подчинёнными. Постоянные оскорбления сотрудников чередовались с угрозами рукоприкладства, а на служебных, даже секретных документах все резолюции он сопровождал набором самых крутых матерных фраз. Все попытки оперативников на месте защитить себя от самоуправства Вепрева кончались ещё более сильными вспышками гнева с его стороны и залпами нецензурной брани. Тогда контр разведчики сговорились и, сфотографировав несколько документов с самыми одиозными матерными резолюциями Вепрева, вложили эти фотокопии в один из пакетов, отправляемых в адрес начальника окружного отдела ВКР секретной почтой. Буквально через пару дней в отдел майора Вепрева нагрянула комиссия во главе с генералом Крутовым – начальником Особого отдела КГБ СССР военного округа. По итогам её работы майора Вепрева перевели с понижением в другой отдел (поближе к «центру» для контроля) с рекомендациями не только изменить свой характер, изучить словарь Ожегова, но и фамилию сменить – на Кроликов⁶.

⁶ Все фамилии изменены. Лично автор относится к русскому мату с уважением, чтя мудрые традиции и народное достоинство Руси. Ведь мат – это мощное и старинное средство информационной войны, направляемое в бою против врагов, которым желалось страшная гибель и бедствия, связанные с их детородными органами. Тем самым поднимался боевой дух наших воинов и наоборот, противник впадал в ступор. С другой стороны, автор всегда боролся с теми сослуживцами и окружающими гражданами, которые в силу бескультурья «всусе», в повседневной жизни направо и налево оскверняли воздух матерной бранью. Ведь скверна и нашей православной церковью осуждается. Мат нужно беречь и применять только в крайних, экстремальных случаях, когда «отступить уж некуда». Тогда это «оружие» сработает. – *Авт.*

Жена опера – сильный стимул для контрразведывательного поиска, или как ветеран ВКР разоблачил и посадил немецкого шпиона

Заканчивалась длительная заграничная командировка старшего опера военной контрразведки майора Хитрова в ГСВГ (Группа советских войск в Германии) учатившимися склоками со своей супругой, которой никак не хватало немецких марок на закупку очередной партии дефицита перед отправкой на Родину. Главным ударным её козырем, более всего бившим Хитрова, были слова: «Ну что?! Какой ты контрразведчик, когда ни одного шпиона за всю свою службу не поймал?»

Вот майор Петров всего пару лет в отделе, а уже разоблачил вражеского агента. Орден получил, а самое главное – большую денежную премию, на которую его жена норковую шубу себе купила! Вот это чекист, так чекист!». Хорошо, что этих свар не слышали взрослые дети, оставшиеся дома в Союзе.

После очередной такой перепалки майор Хитров ушёл в свой кабинет и, приняв с досады гранёный стакан шнапса с сильным амбре, крепко задумался о жизни. Что получалось? Почти за 25 лет безупречной службы в органах военной контрразведки, имея многочисленные грамоты и медали (правда, в основном юбилейные⁷ и за выслугу лет) за ряд реализаций по разработкам одного «инициативника»⁸ и двух «антисоветчиков», он действительно не поймал ни одного шпиона! А ведь оперативно обслуживал не заштатный объект, а крупный военный аэродром ГСВГ, к которому, конечно же, должны были проявлять интерес спецслужбы Западной Германии (БНД) и стран НАТО. И тут Хитров вспомнил, как во время очередной встречи с сотрудником немецкой контрразведки Министерства государственной безопасности (МГБ) ГДР, тот по дружбе передал ему список граждан местного городка рядом с аэродромом, известных своими антисоветскими и антисоциалистическими взглядами. Все они мечтали перебраться в Западную Германию, где имели родственников. Тогда ещё в мозгу Хитрова засела фраза сотрудника МГБ: «Если к любому из них обратится иностранный разведчик с предложением сотрудничать, то тут же получит согласие. Они потенциальные шпионы!». Из всего списка немецкий контрразведчик выделял 60-летнего одинокого пенсионера Вольфа, регулярно выезжавшего к своей родственнице в город Потсдам, где он пару раз был замечен в контактах с туристами из ФРГ. И тут сидящий до поры до времени в каждом из людей бесискуситель подал Хитрову свой вкрадчивый внутренний голос: «Чего тут думать? Ведь ты в совершенстве знаешь немецкий, да ещё с акцентом жителя Западного Берлина, как утверждал местный сотрудник МГБ. Тщательно отработай план и подставься Вольфу в роли „иностранного разведчика“ во время его очередной поездки к сестре». На следующий день, не мудрствуя лукаво, Хитров встретился со своим негласным источником «Гансом», увлекающимся фотоделом и проживающим по соседству с Вольфом. Аккуратно подведя того к обсуждению образа жизни ряда немцев, включая Вольфа, Хитров узнал, что тот каждое воскресенье выезжает на автобусе в Потсдам к сестре, где посещает в центре города один из лучших пивных баров. В заключение встречи «Ганс» сообщил контрразведчику адрес личного двухэтажного дома Вольфа и его приметы. За неделю Хитров сумел установить и запомнить этого немца в лицо, незаметно ведя наблюдение за его домом из машины. В очередное воскресенье, спрятав

⁷ Как шутили опера: «А на груди его могучей одна медаль дыбилась кучей, и та за выслугою лет».

⁸ Термин оперативных сотрудников контрразведки, обозначающий гражданина, собравшего (похитившего) ряд секретных сведений и по своей инициативе предложившего их иностранным спецслужбам. Антисоветчик – это военнослужащий или гражданин, допускающий резкие высказывания против советской власти и государственного строя СССР. – *Авт.*

в большую сумку никогда не носимое клетчатое пальто и тирольскую шляпу⁹, Хитров ранним утром прибыл на своей машине в Потсдам, где, незаметно переодевшись в «немецкую» одежду, расположился возле автовокзала.

Терпеливо дождавшись, когда Вольф от сестры зашёл в пивной бар, проверившись на отсутствие наружного наблюдения МГБ, Хитров с важно-праздным видом западногерманского туриста прошествовал туда же и сел напротив, за соседний столик¹⁰. Громко, как истинный хозяин на немецкой земле, он на чистом берлинском диалекте подозвал официанта и сделал заказ. Как и ожидалось, Вольф с заискивающе-радушным видом «бедного родственника из ГДР», тут же, спросив разрешение, подсел к Хитрову-«туристу из ФРГ». После длинных льстивых речей в адрес «туриста», Вольф внезапно стал расспрашивать о вариантах возможности получения разрешения о выезде на жительство в Западную Германию. Бес-искуситель ущипнул Хитрова за ухо и прошипел: «Не медли! Пора брать быка за рога!». С важностью мецената, делающего одолжение, опер тихо заявил: «Такое разрешение я мог бы помочь получить, но вначале Вы должны заслужить доверие властей ФРГ». С живостью ответил: «Любое задание выполню», Вольф вдруг наклонился и передал Хитрову блокнот, где, по его словам, находились многолетние записи-наблюдения за военным аэродромом ГСВГ. ОПЕР похолодел, внутри его что-то заныло: «Провокация! Доигрался! Сейчас ворвутся сыщики немецкой контрразведки, и прощай свобода! Возьмут с поличным». Однако, вспомнив слова знакомого сотрудника МГБ, оглядевшись и не узрев даже признаков подставы, Хитров вернул Вольфу блокнот со словами: «Это конечно хорошо, но всего лишь половина дела. Сделанным записям было бы больше веры, если к ним приложить ещё фотографии этого аэродрома с дислоцирующимися на нём видами боевых самолётов». Вольф ответил: «Но у меня нет маленького фотоаппарата. Да и фотографировать не умею. Хотя, по словам лётчиков аэродрома, посещающих бары его городка, в ближайшее время на него должны прибыть новейшие штурмовики»¹¹. Сухо и с раздражением «турист» заявил: «Ну, нет так нет. Это больше Вам нужно, а не мне», сделав вид, что собирается уходить. Засуетившись, Вольф протараторил: «Не уходите! У меня есть знакомый товарищ-фотограф, он мне поможет приобрести необходимый фотоаппарат и научит, как им пользоваться». Испытуяюще, взглянув на немца, сделав паузу типа «Чапай, думать будет», Хитров важно заявил: «Я Вам верю. Ровно через месяц, сделав нужные фотоснимки, вложите кассеты с фотоплёнкой и свой блокнот, в тайник возле строящегося нового микрорайона Потсдама. О сделанной закладке поставьте метку на фонарном столбе возле дороги. Если через неделю из тайника не заберут содержимое, а напротив Вашего столба с меткой, на другом столбе будет красным мелом или помадой изображён крест, изымите материалы обратно и хорошо перепрячьте у себя возле дома. Встретимся с Вами через полгода, в воскресенье 25-го мая в этом же баре. Получите новые инструкции». Аккуратно оглядевшись (для конспирации), Хитров передал Вольфу заранее подготовленную подробную схему расположения тайника и столбов для меток, попрощался и вышел из бара.

Далее события развивались стремительнее, чем мог предполагать майор Хитров. Буквально через пару дней по способу срочной связи напросился на встречу конфиденциальный источник «Ганс». Он сообщил, что вернувшегося из Потсдама Вольфа нельзя было узнать. С возбуждённым видом он прибежал к «Гансу» и попросил помочь в выборе мини-фотоаппарата с большой разрешающей способностью. На вопрос источника: «Зачем тебе маленький?»

⁹ Жена, увидев впервые его в этом наряде, с сарказмом заявила: «Хитров! Вот теперь ты точно фашист из ФРГ. Вернёмся в Союз, продай этот комплект какому-нибудь артисту погорелого театра!». Хитров надевал это пальто всего однажды, когда ВКР оперативно обслуживала западногерманскую военную делегацию.

¹⁰ Для убедительности образа туриста на животе Хитрова болтался дорогой фотоаппарат.

¹¹ К сожалению, подвыпившие военнослужащие иногда распускают язык и выбалтывают секретные сведения, забывая, что и стены имеют уши. Да и известный плакат о бдительности, где суровый мужчина, приложив палец ко рту, говорит: «Не болтай о службе», не повесишь же в немецком баре. – *Авт.*

Он ведь дорого стоит. Купи за меньшую цену, но более сильный, солидный фотоаппарат», Вольф путано объяснил: «Да я решил начать собак разных пород и пейзажи фотографировать, а соседи увидят, могут засмеять. Мол, на старости лет я свихнулся». Опер, не мешкая, отобрал от источника письменное сообщение и, дав ему, задание усилить наблюдение за Вольфом, доложил материалы начальнику отдела ВКР подполковнику Мудрому. Через неделю уже тот экстренно вызвал майора к себе и с еле сдержанной радостью сообщил: «Слушай! Кажется, в наши сети плывёт крупная рыба! Вчера от контрразведчиков МГБ поступила письменная информация о том, что их агент в пивном баре „Зайди, попробуй“ зафиксировал встречу знакомого ему завсегда заведением Вольфа с туристом из Западного Берлина. Оба скрытно от окружающих передавали друг другу какие-то блокноты и бумаги. Выехавшие по срочному звонку агента сотрудники наружного наблюдения „туриста“ не застали, а вот засидевшегося Вольфа сняли на видео и провели до самого дома в его городке. Так что твоё сообщение „в цвет и патоку“. Готовь материалы о заведении разработки и выстраивайся на Вольфа по полной программе. Это твой звёздный час! Жаль, что западногерманского туриста, явно разведчика, не смогли сфотографировать». Хитров же похолодел, но с удовлетворением подумал: «Слава богу, что не сфотографировали, а то начальника хватил бы удар от моей, знакомой ему до боли физиономии». Ну, а дальше дело техники. Профессионал своего дела майор Хитров только успевал принимать валом покотившиеся сообщения от различных взаимодействующих служб. «Топтуны» из наружного наблюдения вначале зафиксировали покупку Вольфом мини-фотоаппарата и всей сопутствующей техники, а источник «Ганс» отписался о первых сделанных им снимках, которые он помог проявить и отпечатать. На них действительно были изображены разные собаки и природные пейзажи, почему-то вокруг военного аэродрома. Затем наружное наблюдение сняло на видео, как Вольф, добравшись на велосипеде к ближайшему холму рядом с аэродромом, замаскировавшись в кустах, фотографировал взлёты и посадки новых самолётов. Скрытно было также зафиксирован и факт проявки им дома фотоплёнки и изготовление своеобразного контейнера. Туда новоявленный шпион вложил кроме кассет и свой старый блокнот с секретными записями. Дальше всё шло как по нотам «оперы», написанной ушлым контрразведчиком. Когда, заложив тайник и сделав метку об этом, Вольф через неделю вернулся и, увидев на столбе красный крест «опасности», стал изымать обратно содержимое, майор Хитров, находившийся в машинах «Невидимых Николаев», дал команду группе захвата задержать разрабатываемого немца с поличным. Потом на претензии начальника отдела о том, что он поспешил, так как надо было бы заодно и западногерманского разведчика взять на тайнике, Хитров оправдывался. Он заявил: «Мне показалось, что Вольфа кто-то спугнул, и он решил уничтожить контейнер с разоблачающими его материалами, так как уже зажёл зажигалку. Зато в ходе следствия мы заставим Вольфа помочь нам и в этом деле для смягчения уголовного наказания». Финал этой истории следующий. Майора Хитрова, убывающего в Союз по окончании командировки, наградили. Правда не орденом, а медалью «За боевые заслуги», но зато и премию дали, тут же реализованную его женой. Перед самым отъездом, как принято, Хитров устроил маленький банкет для сотрудников отдела («отходная»), на котором сильно поддал от радости за удачно провернутое дельце. К нему подсел начальник и вдруг с усмешкой, спросил в лоб: «А не ты ли это был в клетчатом пальто вместо западногерманского туриста? Ловко сработал!». Хитров не знал, что его шеф, что-то заподозрив, ранее посетил Вольфа, находящегося под следствием, показав тому несколько фотографий, в том числе и своего подчинённого. Разоблачённый шпион, с колебанием, но показал пальцем на фото майора Хитрова, заявив: «Не уверен, но очень похож!». Старший опер был советской закалки, однако вопрос шефа застал его врасплох, и он не смог солгать своему начальнику, которого сильно уважал. Он сознался, но просил не выносить сор из избы. Ведь пенсия на носу. Шефу ситуация была также невыгодна для распространения (обещали на вышестоящую должность полковника), но он решил всё же с немецкими друзьями из МГБ посоветоваться. Ведь совесть замучает. К

этому времени Вольф за своё раскаяние и готовность помочь контрразведке в поимке западногерманского разведчика, получил всего 5 лет лишения свободы. Когда подполковник Мудрый поделился сутью происшедшего с равным ему коллегой из МГБ, тот засмеялся и заявил: «Так у нас в оперативной работе это один из действенных методов выявления и разоблачения потенциальных изменников Родины! Ведь Вольф уже собрал секретные сведения и, конечно же, рано или поздно передал бы их если не подставившемуся майору Хитрову, то западногерманским разведчикам! Поэтому предатель пусть отбывает свой срок – заслужил, а мы майора Хитрова наградим ещё и своей медалью ГДР!».

Хотите – верьте, хотите – нет, но чем закончилась эта история автору не известно. «Я там был, пиво с раками пил. Оно по губам текло, в рот не попадало»¹².

Р. S. Что русскому хорошо, то для немца – смерть

Чтобы там не говорили о немцах, но где-то они близки русской душе. Ведь недаром русские цари брали в жёны немецких принцесс, укрепляя дружбу между двумя континентальными державами в пику англичанам. После сокрушительного поражения в войне с нами, когда славяне разгромили не только их хваленый вермахт, но и фашистско-нацистскую идеологию превосходства арийской расы во всём мире, восточные немцы из Германской Демократической Республики решили всё лучшее перенять от советских людей. Многому хорошему они научились, но, конечно же, прихватили и часть заливчатских гусарских традиций, идущих в противовес рационализму и дисциплинированности немцев. Общась не только по службе, но и на различных праздничных застольях, сотрудники МГБ ГДР полюбили традицию-обычай военных контрразведчиков СССР обмывать очередные звания. Так как очередная звёздочка для военных чекистов доставалась с огромным трудом, то сложилось поверье, что если почти полный стакан водки с заложенными туда звёздами выпить до дна, то очередное звание такой сотрудник получит быстрее¹³. Всё бы ничего, но, изгаляясь в усложнении этой традиции, военные контрразведчики придумали самый крутой способ. Стакан со спиртным надо было без помощи рук захватить зубами, постепенно приподнимая выпить содержимое, оставив звёзды во рту. Потом, вынимая звёзды по одной (хорошо, если майор и всего одна, а если капитан?), поцеловать их и прикрепить к погону. Каждая расплёсканная капля из стакана означала лишний год до очередного звания. Не каждому и русскому такое дело было по плечу, но немцам из МГБ понравилось.

Совместная встреча советско-немецких контрразведчиков началась с попытки начальника местного отдела МГБ, получившего очередное звание подполковника, утереть нос сотрудникам из Советского Союза и без страховки выполнить этот рискованный номер. Всё шло как по маслу, вызывая удивление и аплодисменты окружающих его коллег, пока он не поперхнулся оказавшимися в его рту двумя звёздами (пил-то шнапс с амбре). Одна и улетела в желудок. Еле его спасли от смерти хирурги. А по Министерству государственной безопасности ГДР вышел приказ: «Запретить эту традицию. Что русскому хорошо, то немцу – смерть». Это одна из версий, откуда пошла эта общеизвестная поговорка.

¹² А может, это было в Центральной группе войск в Чехословакии? Или в Польше (СГВ)? – *Авт.*

¹³ На фронте мой отец старший лейтенант Платонов М. И., как и его боевые товарищи, при получении очередной награды (орден или медаль), опускали её в котелок, наполненный водкой или спиртом. Затем «рюмка» шла по кругу, пока не пустела. Сотрудники нашего Управления по борьбе с терроризмом ФСБ эту традицию также соблюдали. Надо было только знать меру, место и время для такого «застолья». – *Авт.*

Не всё золото, что блестит, или издержки кадровой политики ЦК КПСС в КГБ

Сотрудники одного из районных отделов КГБ СССР, проводив своего уважаемого шефа на вышестоящую должность, справедливо ожидали назначения на его место заместителя майора Петрова, профессионала высочайшего класса. К тому же Петров уже несколько лет переживал сроки получения звания подполковника. Как гром с небес, как молния, сразившая оперативных сотрудников отдела, прозвучал из уст приехавшего генерала приказ о назначении к ним начальником отдела неизвестного варяга майора Фантастова. Представляя этого назначенца сверху, генерал начал расхваливать новоявленного начальника за его прекрасные организаторские и человеческие качества, проявленные в бытность руководства райкомом ВЛКСМ (комсомола) в соседнем районе. Дело в том, что эта категория партийных руководителей, достигая критерия комсомольского возраста, получала назначение в вышестоящие органы КПСС (компартии)¹⁴. Но в обкомах, а тем более в аппарате ЦК КПСС, мест было мало. Поэтому брали только наиболее сильных и перспективных партийцев, а остальные, по видимому, для контроля над органами безопасности, направлялись на кратковременные курсы («взлёт-посадка») контрразведки¹⁵. Закончив обучение, этот «комсомолец», с сарказмом прозванный чекистами «золотым фондом КГБ», получал назначения сразу на руководящие должности в отделах и управлениях КГБ СССР¹⁶. Большинство из них с головой дружили и пытались на месте обучиться азам контрразведки, не сразу вмешиваясь в незнакомый им процесс оперативной работы. Но находились отдельные уникамы, которые, испытывая огромный зуд молодёжно-комсомольского энтузиазма, лезли со своими абсурдными новшествами во все дыры. К сожалению и горю сотрудников отдела, майор Фантастов оказался одним из ярчайших представителей таких редких идиотов. Никого не слушая, он решил: «Если на комсомольской работе не смог, то буду вкалывать хоть до поздней ночи, но в кратчайшие сроки прославлюсь в борьбе со шпионажем и с семью формами измены Родине». После знакомства с первым секретарём райкома КПСС, он по пути, для налаживания взаимодействия, зашёл к начальнику районного РУВД. Местная милиция работала отлично по всем показателям, но, увидев на стене в кабинете её шефа большой бархатно-красный вымпел с надписью «За лучшие показатели в работе с народной дружиной», Фантастов помчался к себе с зародившейся идеей фикс.

Горя от нетерпения, он тут же вызвал к себе «на ковёр» заместителя майора Петрова. В стране в это время всю шагала начатая Горбачёвым перестройка и гласность и всякие, даже прожектёрские новшества ценились у партийного руководства¹⁷. Вяло, заслушав заместителя по ведущимся сотрудниками отдела разработкам, Фантастов со стальными нотками в голосе спросил: «А что у нас делается по линии перестройки и, особенно, гласности?». Изумившись нелепости вопроса, майор Петров попытался объяснить, что гласность несовместима с конспиративностью методов оперативной работы, но в ответ услышал, как приговор: «Так Вы

¹⁴ Насколько помню, это 27 лет для рядовых комсомольцев, а штатные секретари и аппарат всяких райкомов, обкомов и ЦК ВЛКСМ (Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодёжи) могли иметь возраст немного постарше. – *Авт.*

¹⁵ Здесь уместна поговорка: «На тебе боже, что мне негоже». – *Авт.*

¹⁶ При этом строго соблюдалась иерархия. Секретарь РК ВЛКСМ шёл начальником районного или городского отдела, а первый секретарь обкома КПСС соответственно становился начальником областного управления КГБ. Например, во время работы автора в Управлении по борьбе с организованной преступностью КГБ СССР, образованного в декабре 1990 года, одним из заместителей начальника этой структуры был генерал-лейтенант Лавранчук Г. А. До этого он руководил ЦК ВЛКСМ Молдавии и в будущем планировался вернуться в Кишинёв и возглавить КГБ этой республики. В отличие от таких как Фантастов, генерал Лавранчук проявил себя в ГУОП КГБ весьма положительно и пользовался у сотрудников уважением. – *Авт.*

¹⁷ Прозванные потом в народе соответственно «катастрофкой» и «болтай-болтай». – *Авт.*

что? Против линии партии? Да за такое увольнять надо!»¹⁸. Увидев побледневшее лицо заместителя, Фантастов смягчился и выдал «на гора» новаторское предложение, заявив: «Давайте прекращать играть в шпионов. Вон милиция давно открыто организовала работу дружинников и оперативных комсомольских отрядов, членам которых выдали соответствующие удостоверения и повязки. В городе порядок и практически нет преступлений. Пора и нам выйти с инициативой всем нашим агентам и доверенным лицам выдать удостоверения внештатных помощников КГБ, а также соответствующие значки большого размера с портретом Ф. Э. Дзержинского...». Досчитав до десяти, чуть не грохнувшийся в обморок майор Петров попытался объяснить визави, что борьба со шпионажем и агентами иностранных разведок отличается от преступлений хулиганов, дебоширов и буйствующих алкоголиков. С этими можно и нужно открытыми методами бороться, используя дружинников. Тем более что отсутствие тяжких преступлений скорее заслуга отдела КГБ, сделавшего город райцентра закрытым для иностранцев из-за наличия объектов особой важности. Однако даже милиция, противодействуя профессиональному преступному миру, использует агентов и тайные методы оперативной деятельности. Если органы безопасности отойдут от негласной работы и оформят агентов своими внештатными и известными окружающему народу сотрудниками, то их просто обходить будут агенты иностранных спецслужб, шпионы и изменники Родины. Ведь последняя категория маскируется под обыкновенных советских граждан, действуют тайно, проявляя лишь малозаметные окружающим признаки враждебно-преступной деятельности.

С удивлением спросив: «А что? Действительно у милиции, также как и у нас, агенты есть?», Фантастов заявил: «Чувствуется, что Вы, майор Петров, привыкли работать по старинке. Ничего, будете перестраиваться и переучиваться. Вот поеду в областное управление, где руководство поймёт и поддержит мою инициативу»¹⁹. Еле выдержав подобную ахинею, майор Петров на ватных ногах вышел от начальника, и уже в своём кабинете выпив пару рюмок чая, подумал: «А пусть едет в область. Может, хоть пораньше его уберут с отдела». Фантастов же на следующий день, успев за ночь сделать эскизы (сколько лет плакаты с призывами «даёшь молодёжь» рисовал) удостоверений внештатных помощников КГБ, а также красивых блях-значков в форме щита и меча с силуэтом Дзержинского, выехал в областной центр.

Вернувшись вечером крайне обозлённым, он вызвал своего заместителя и заявил: «Да! Крепко засели даже в руководстве областного управления КГБ ретрограды и перестраховщики! Сказали, чтобы я дурью не маялся, а лучше знакомился с делами агентуры и оперативной обстановкой в районе. Но ничего. Вынесу этот вопрос на повестку дня областной партийной конференции. Добьюсь своего!». Майор Петров спорить не стал, справедливо подумав: «Укатают Сивку крутые горки».

Всю неделю отдел КГБ жил своей напряжённой оперативной жизнью, нервно ожидая очередного бзика новоявленного шефа, который обложился горой дел агентуры, тщательно вникая во всё. Его «морда лица» выражала крайнюю форму непонимания содержания большинства оперативных документов, пока он не дошёл до листов обучения и воспитания агентов. Дело в том, что кроме специфических и профессиональных методов и форм их обучения, тогда ещё требовалось сотрудникам обсуждать с ними и решения прошедшего съезда КПСС. Кстати. После съезда сразу издавался приказ Председателя КГБ СССР о внедрении в жизнь планов партии. И здесь Фантастов усмотрел отсутствие своей роли руководителя, как организатора современных форм реализации курса партии на перестройку и гласность. А ведь ранее выступить перед комсомольцами с зажигательными речами умел здорово.

¹⁸ Для молодого поколения хочу сообщить, что принимались на работу в органы КГБ СССР только члены КПСС или ВЛКСМ. Комсомольцы обязаны были затем вступить в ряды компартии. Да и статья 6 Конституции СССР тогда гласила, что КПСС является руководящей и направляющей силой советского государства. – *Авт.*

¹⁹ В народе говорят, что нет ничего страшнее, чем инициативный дурак. – *Авт.*

По селектору он вновь вызвал майора Петрова, который с видом человека, идущего на казнь и провожаемый сочувственными взглядами сослуживцев, перекрестившись, явился на ковёр. Еле сдерживая себе от пришедшей на «ум» очередной идеи фикс, Фантастов предложил Петрову записать его распоряжение. Строгим тоном он выдал перл: «Через неделю, в ближайшую субботу, в зале заседаний отдела КГБ необходимо собрать всех агентов нашего района. Я подготовлюсь и лично выступлю перед ними с зажигательным докладом о перестройке и гласности! Пусть агенты почувствуют групповую массовость, она всегда воодушевляет. Думаю (от автора: интересно, каким местом), это их вдохновит на более эффективную работу!». Чуть не упав со стула и, пожалев, что не съел пару таблеток валидола, майор Петров прохрипел: «Так у нас зал заседаний не вместит всех агентов! Но главное. Ведь они будут расшифрованы друг перед другом!». Немного уже начиная понимать, что конспирация в работе органов КГБ всё же ещё пока нужна до полной победы коммунизма, Фантастов после маленькой паузы парировал: «Во-первых, проведём несколько совещаний за месяц, чтобы уместились все. Во-вторых, для конспирации, войдя в здание КГБ, агент должен одеть заранее приготовленную маску с прорезью для глаз и ушей²⁰. В-третьих, выходить будут строго по одному и с интервалом в пять минут. Вот Вам и выход из положения. Почему сами не догадались?». Как-то успокоившись и, поняв, что спорить с подобной ахинеей бесполезно, майора Петрова вдруг осенило в этот раз поддержать Фантастова. Он согласился с начальником и с «восторгом» сказал: «Вот это действительно сильное новшество. Думаю, что если Вы поедете и согласуете это гениальное предложение с руководством областного управления, они его утвердят. Да и в Москву доложат для распространения Вашего опыта на всю страну. Ну, а я подготовлю проект записки с грифом секретно за Вашей подписью, поэтапного вызова нашей агентуры на совещание, указав их псевдонимы и дату встречи». На следующий день Фантастов, даже не заметив в глазах провожающих сотрудников с трудом сдерживаемые искорки-смешинки, с важным видом и надев парадный офицерский китель, выехал в областной центр.

Поздно ночью он вернулся мрачнее тучи, тихо прошмыгнув мимо дежурного, собрал вещи из своего кабинета, а затем и из приезжей комнаты РО КГБ, где жил пока без семьи. После этого убыл обратно в область, где его потом заметили в психиатрической больнице. Говорят, направление туда на обследование он получил по распоряжению начальника областного УКГБ СССР. Больше многострадальные сотрудники отдела и не видели шефа-реформатора. Через неделю-две пришёл приказ, и майор Петров достойно возглавил отдел, а на различных праздничных застольях все его сотрудники периодически вспоминали со смехом рьяного новатора. При этом, нервно поглядывая на дверь, а вдруг он появится вновь. Правда, года через три Фантастов мелькнул по центральному телевидению в компании Явлинского, пробивая с ним утопическую программу экономического развития СССР под названием «Пятьсот дней» – очередную бомбу для развала нашей великой державы.

Р. S. Как ещё один птенец «золотого фонда КГБ», свалившись в кресло начальника, пытал на комиссии разведчика перед отправкой в кратковременную командировку за границу

По принятой практике заслуженного чекиста-разведчика майора Иванова, уже не в первый раз направлявшегося «за бугор» с очередным заданием, вызвали на утверждение в организационно-штатный отдел ЦК КПСС. Дело нужное, но скорее протокольное (всё уже решено до них). Как назло заседание комиссии возглавил только что назначенный начальник Бугров, всю

²⁰ По-видимому, Фантастов начитался о тайной расистской террористической организации «Ку-клукс-клан», свирепствовавшей в своё время в США. Члены этой реакционной банды для соблюдения конспирации на свои сборища являлись с одеждой на головы белыми колпаками с прорезью для глаз. – *Авт.*

жизнь проработавший на комсомольско-партийной работе. В этот раз рутинное мероприятие вдруг затянулось, так как Бугров решил проверить «облико-морале» советского разведчика и строго спросил его: «Вы пьёте?». Майор Иванов решил отшутиться известной поговоркой: «Пить не пью! Но знаю меру!». Так и не поняв скрытый смысл ответа, Бугров задал ещё, на его взгляд, самый убойный вопрос: «Вы на год выезжаете за границу. Жена остаётся в Союзе, а ведь физиология напрягает. Если Вас будет соблазнять красивая женщина-иностранка, поддадитесь искушению?». Устав от глупо-идиотских вопросов явно профана в его профессии, ветеран-разведчик ответил рапортующим строгим голосом: «Хочу заверить Коммунистическую партию Советского Союза и всех здесь присутствующих начальников, что если для выполнения задания потребуется принимать спиртное, то готов без закуски не пьянея выпить хоть ведро виски для успеха дела! В случае, когда интересы нашей разведки потребуют от меня интимную связь, а другие способы будут безуспешны, то лягу в постель даже с 90-летней женщиной! Хотя я добродетельный семьянин и верен своей супруге, а выпиваю в основном по праздникам!». Бугров от такого неформального и честного ответа майора впал на мгновение в ступор, ошалело, оглядывая других членов комиссии, захотел что-то официально грозно заявить, но лишь сипел несурзное. Голос отказал напрочь. Остальные сотрудники дружно смеялись, а заместитель начальника отдела, замахав руками, прокричал Иванову: «Молодец! Иди и работай в таком же духе. Однако вместо старухи уж постарайся подобрать вариант менее страшный! Да и закусывать тоже надо». По-видимому, затем более опытный заместитель и другие члены комиссии сумели разъяснить, в общем-то, неглупому начальнику суть и содержание работы разведчика в тылу противника. Майора Иванова утвердили для поездки в заграникомандировку, и он через пару дней улетел в одну из стран зачатых друзей СССР, где, успешно выполнив невероятно рискованное и трудное задание, благополучно вернулся на Родину.

Не буди лихо, пока оно тихо, или лучше не дразнить гусей, а то защищают

Вернувшись от руководства окружной военной контрразведки КГБ СССР, мрачнее грозовой тучи от полученной порции разноса, начальник Особого отдела подполковник Иванов собрал подчинённых на сход.

На повестке дня один вопрос. До каких пор военные разведчики легальной резидентуры страны нашего главного противника (из трёх букв, догадайтесь каких) будут безнаказанно орудовать вблизи оперативно обслуживаемого особо важного объекта. Дело в том, что как только на этот объект прибыла неделю назад на техническое обслуживание и ремонт атомная подводная лодка, как через два дня тут же появились на автомашине иностранные «шпионы» и в считанные секунды, проведя фотосъёмку, моментально скрылись. Созданная отделом ВКР мощная антишпионская «сеть», расставленная вокруг завода, дала сбой в силу своей сложной многоступенчатости. Пока многочисленные режимные службы, получив сигнал о вражеских разведчиках, разворачивались для их захвата, те стремительно выскользнули из слишком крупных ячеек этой «сети». Искурив гору сигарет²¹, к утру самый сообразительный опер предложил на первый взгляд авантюрный, но очень эффективный по простоте план (оперативная голь на выдумку хитра, а всё гениальное – просто). У вышестоящего начальства утверждать не стали – точно зарубят, да ещё и взыскание наложат.

За пару месяцев успели с помощью заводских умельцев подготовиться технически к встрече заклятых «гостей». После убытия одной лодки и прибытия на ремонт другой атомной субмарины, как и ожидалось, к объекту выдвинулись иностранные разведчики. Проверившись вначале издали на предмет отсутствия возле забора режимных служб, убедившись в полной безопасности, автомобиль вражеских лазутчиков подъехал к самой удобной точке для фотографирования завода. Оставив для быстрой эвакуации одну дверь открытой, из машины, держа в руках раскладную мини-лестницу, выскочил долговязый шпион. Подскочив, как и в прошлый раз на то же место, к ограде на пригорке, приставив лестницу и взобравшись на неё, он стал фотографировать объекты завода²². И тут произошло несусветное событие... Скрытно оборудованная под его лестницей замаскированная платформа-катапульта на пружинах по сигналу военных контрразведчиков внезапно зашвырнула иностранного разведчика через забор на территорию завода. Правда, мастера цеха, смастерившие катапульту с применением порохового аккумулятора давления (ПАД), узнав, кому она предназначена, видно специально чуток перестарались с силой сжатия пружин. Шпион, взлетев на огромную высоту (метров пять-семь), матерясь на родном ему языке и наложив от испуга в штаны, шмякнулся на землю. Находившиеся в засаде сотрудники контрразведки и охрана не очень-то спешили его подстраховывать и, отворачивая носы в сторону, поволокли почти мешок с костями в дежурку. Одновременно с катапультой сработала и главная западня. Асфальт под автомашиной лазутчиков резко обвалился, и она ушла по самую крышу в образовавшуюся яму. Тут же из прорванной трубы под днищем авто забил мощный фонтан, слава богу, холодной воды, профилактически обдавая ливневым душем горе-шпионов (янки не знали, но в России прорыв трубопроводов обычное дело). Ну, а дальше дело техники. Захват с поличным (улик уж куда больше), вызов на место представителей посольства этой всюду сующей свой нос страны. Допрос, протокол и последующая высылка из СССР зарвавшихся разведчиков. Как оправдывался перед резидентом «фото-

²¹ Минздрав, да и некурящий автор предупреждают: «Курение убивает здоровье». – *Авт.*

²² Для нынешнего поколения молодёжи поясню. Фототехника тогда ещё была несравнима с современными образцами. Это сейчас на специальном удлинителе можно сделать «айфоном» или планшеткой не только качественный снимок, но и «селфи». – *Авт.*

граф» за свой несанкционированный супер-прыжок через забор, нам не известно. Говорят, оформил потом инвалидность и уволился со службы. Сообразительные же чекисты, не утруждая начальство докладом о таких «мелочах», как выстрел пружины катапульты и так «кстати» образовавшейся ямы под авто иностранных разведчиков, получили государственные награды. Мораль кота Леопольда: «Забугорные ребята! Давайте жить дружно! А то и в „космос“ можно улететь, да и в яме случайно окажется не холодная вода, а кипяток».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.